

DOI: 10.31857/S032103910004510-4

РАБОТА НАД «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИЕЙ» В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ПЛОДЫ УСИЛИЙ

С. Г. Карпюк¹, С. Б. Крих²

¹ *Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

² *Омский государственный университет, Омск, Россия*

¹ E-mail: oxlos@yandex.ru ² E-mail: krikh@rambler.ru

Исследование посвящено процессу создания томов по древней истории в академической «Всемирной истории» в предвоенный период. Несмотря на многочисленные усилия за четыре предвоенных года указанные тома так и не увидели свет. Авторы пытаются определить основные факторы, приведшие к этому. В данной статье они сосредотачиваются на проблемах состава авторского коллектива и дают анализ содержания томов по древности.

Ключевые слова: древняя история, советская историография, «Всемирная история», Академия наук СССР

WORK ON *THE WORLD HISTORY* BEFORE WORLD WAR II: FRUITS OF EFFORTS

Sergey G. Karpyuk¹, Sergey B. Krikh²

¹ *Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

² *Omsk State University, Omsk, Russia*

¹ E-mail: oxlos@yandex.ru ² E-mail: krikh@rambler.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project No. 18-18-00367;
Grant Council of the President of the Russian Federation, project No. МД-223.2017.6

Данные об авторах. Сергей Георгиевич Карпюк — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН, профессор РГГУ; Сергей Борисович Крих — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ОмГУ.

Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ № 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.» (С.Г. Карпюк) и гранта Президента РФ № МД-223.2017.6 (С.Б. Крих).

This study is devoted to the process of preparing the volumes on the ancient world in *The World History* of the Soviet Academy of Sciences before the World War II. Despite the many efforts that were made during the four prewar years, the planned volumes were never released. The authors attempt to identify the main factors behind this. In this article they concentrate on the problem of recruiting authors for the ancient world volumes of *The World History* and try to analyze the content of these volumes.

Keywords: ancient history, Soviet historiography, Academy of Sciences of the USSR, “World History”

Результатом постепенной и отчасти вынужденной централизации при подготовке пяти томов по древней истории («Всемирная история». Т. II–VI), о которой шла речь в нашей предыдущей статье¹, оказалось собрание текстов глав, которые на конец 1930-х или начало 1940-х годов находились в той или иной степени готовности. К сожалению, эти тексты, судя по всему, по большей части утрачены; во всяком случае предпринятые авторами поиски их в московских и петербургских архивах позволили обнаружить только часть глав для II тома (по древнему Востоку), и отнюдь не в беловом варианте.

Для того чтобы понять, что же представляла собой советская историография древности перед войной, важно оценить это собрание текстов, и авторы попытаются сделать это в основном по косвенным данным, обратив особое внимание на историю создания и обсуждения этих текстов, а также проанализировав дошедшие до нас тексты по истории древности, относящиеся к предвоенному периоду.

Авторство

В 1930-х годах, при начале создания версии под ведомством ГАИМК, был выбран вариант сравнительно компактного коллектива, состоящего из к тому времени уже написавших ряд крупных (в основном учебных) работ авторов, — по крайней мере такой вывод можно сделать, рассматривая вышедший том по древнему Востоку и два — по греческой истории. 1-й том (по истории древнего Востока) писали С.И. Ковалёв (1 глава, вводная), В.В. Струве (20 глав), И.Л. Снегирёв (1 глава); 2-й том (История древней Греции. Ч. I.): С.А. Жебелёв (2 главы), Б.Л. Богаевский (2 главы), А.И. Тюменев (2 главы), Р.В. Шмидт (1 глава), К.М. Колобова (часть главы), Е.Г. Кагаров (часть главы); 3-й том (История древней Греции. Ч. II): Е.Г. Кагаров (2 главы), А.И. Тюменев (4 главы), Р.В. Шмидт (1 глава), С.И. Ковалёв (2 главы), С.А. Жебелёв (1 глава). Видно, что в создании этих томов наибольшая роль принадлежала Струве, Тюменеву, Жебелёву и Ковалёву; трое из ведущих авторов были академиками (и на тот момент в СССР это были все академики по древней истории), остальные авторы привлекались для выполнения дополнительных работ, в то время как основное содержание создавалось этой небольшой группой. В том и в другом случае перед нами были относительно небольшие коллективы: в случае с Востоком 3 автора (при полном преобладании В.В. Струве), в случае с «греческими» томами, соответственно, 6 и 5 авторов, и все они были

¹ См. Karpyuk, Krikh 2018, 1013–1033.

ленинградцами. Поэтому Н.М. Лукин имел полное основание критиковать издание ГАИМК за келейность².

В создании «Всемирной истории» были задействованы гораздо большие силы (при сохранившемся доминировании Ленинграда), так что перед нами настоящий опыт коллективной работы. Точный состав авторов установить сейчас нельзя, учитывая то, что он менялся на протяжении всех четырех лет. Обращаясь к петербургским архивам, можно использовать такой, пусть и не находящийся в полной сохранности, источник, как договоры с авторами (в том числе аннулированные), заключенные в 1937–1938 гг., дополнив эти данные сведениями заседаний и переписки А.Б. Рановича с авторами, а также упоминаний об авторах в стенограммах заседаний (в АРАН, СПбФ АРАН, ИРИ РАН) и сохранившимися фамилиями авторов в части глав по рукописи второго тома «Всемирной истории» (АРАН).

В мае 1940 г. А.Б. Ранович говорил, что над II томом (по первоначальному плану, 38 глав + главы по Америке) работали 16 авторов, из которых 14 – ленинградцы³. По сохранившимся договорам, к работе над томом по древневносточной истории были привлечены:

1. Н.А. Шолпо: «Источники по истории Древнего Востока», 3 л.; «Индия эпохи арийского завоевания»⁴, 3 л.; «Хронология древнего Востока», 2 л.; «Объединение севера и юга Египта», 1,5 л.; «Распад Древнего царства», 1,5 л. — последние две темы были аннулированы (уже увеличенные каждая до 2 л.), также в аннулированном договоре значилась «Социальный переворот и господство гиксосов», 2 л.;

2. Л.И. Думан: «Древнейший Китай», 1,5 л.; «Китай эпохи разложения рабовладельческого строя», 1,5 л.;

3. Л.А. Липин: «Халдейский Вавилон», 1,5 л.;

4. И.М. Дьяконов: «Древнейшая Ассирия», 1 л.; «Ассирия XV–IX вв.», 1,5 л.; «Ассирийское мировое государство», 2 л.;

5. Ю.П. Францев: «Новое объединение номов Египта (Среднее царство)», 1,5 л.; «Культура Египта», 2,5 л.;

6. Б.Б. Пиотровский: «Урартское государство IX–VI вв.», 2 л.;

7. А.В. Мачинский: «Древняя Америка», 2 главы в 3,5 л.;

8. И.Л. Снегирёв: «Географические условия Древнего Востока», 2 л.; «Первобытные коммунистические общества на Древнем Востоке», 2 л.; «Зарождение рабовладельческого общества в долине Нила», 1 л.; «Элам», 0,5 л.; «Митанни»⁵, 0,5 л.; «Древнейшая Индия»⁶, 1 л. — все эти темы были позже в аннулированном договоре, с увеличенным листажом; там же обозначалась тема «Мари и Ханигальбат», 2 л.;

² Lukin 1937, 5.

³ «В этом томе участвует большое количество авторов – пока около 16 человек». АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 17. Л. 4.

⁴ В Архиве РАН сохранились за авторством Шолпо главы «Индия эпохи арийского завоевания», а также «Древнейшая Индия», которая была переписана за И.Л. Снегирёва. АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 437, 435.

⁵ В договоре: «Мирани». СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1571. Л. 30.

⁶ В рукописи за авторством Шолпо сохранились листы рукописи главы Снегирева с редакторской пометой (возможно, Рановича): «Глава пойдет в другой редакции. Этого читать не надо». АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 435. Л. 4.

9. Б.Л. Богаевский: «Древнейшее население Восточного Средиземноморья», 2 л.; «История родовых обществ в Восточном Средиземноморье», 4 л. (сохранился аннулированный договор);

10. М.М. Дьяконов: «Персия и Мидия», 1,5 л.; «Создание персидского мирового господства», 2 л. (договор был аннулирован⁷);

11. В.И. Евгенова: «Сирия и Аравия», 1 л. (по договору); возможно, ей первоначально поручили и главу по Египту ливийского периода⁸.

Кроме этих 11 авторов в создании тома, конечно, участвовал В.В. Струве (может быть, в написании вводной главы⁹, а также, очевидно, главы по Шумеру и Аккаду и по Старовавилонскому царству¹⁰), Ю.Я. Перепёлкин (глава по Египту XVIII династии, Новому царству XIX–XXI династий, позднему Египту¹¹), М.А. Коростовцев (по меньшей мере одна из редакций вводной главы, и, видимо, в значительной части — переработка глав по источникам и историографии¹², глава по хеттам и часть материала по Египту, — может быть, «Древнее царство»¹³), Н.М. Никольский (глава о вавилонской культуре); изменение планов заставило также привлечь Р.И. Рубинштейн для написания главы по Египту и Передней Азии в Амарнский период (XVI–XIV вв.)¹⁴ и предложить Ю.П. Францеву написать параграф с выводами по реформе Эхнатона, от создания которого отказался Перепёлкин. Кроме Никольского, проживавшего в Минске, вторым автором из неленинградцев был В.И. Авдиев.

Состав авторских коллективов остальных томов нам известен хуже, поскольку готовность текста была слишком далека от итоговой стадии. Договоры свидетельствуют, что первоначально к созданию III тома были привлечены:

1. В.И. Холмогоров: «Греко-мидийские войны», 2 л.;

⁷ В Архиве РАН сохранились машинописи глав «Древнейший Иран», «Персидская держава Ахеменидов». Возможно, они были написаны И.М. Дьяконовым. АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 434, 436.

⁸ Список составлен по: СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1571.

⁹ На заседании 27 мая 1940 г. Ранович критиковал Струве за мнение о том, что пирамиду Хеопса строили рабы. Поскольку главы по Египту писал не Струве, значит, оно высказывалось во введении, — хотя в известном нам варианте вводной главы в Архиве РАН этого сюжета нет, а сама глава стоит за авторством Коростовцева (АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 420). Сам этот аргумент был развит Струве в отдельном докладе (АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 17. Л. 14). См. также Struve 1940; Krikh 2012.

¹⁰ АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 422. Во всяком случае, стилистически, по основным идеям и отдельным деталям рукопись этой главы прямо соотносится с остальным творчеством Струве.

¹¹ АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 427; Ф. 1577. Оп. 6. Д. 429; Ф. 1577. Оп. 6. Д. 433.

¹² АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 421.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1599. Л. 10–12; АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 424. Также можно предположить (по почерку), что Коростовцев перерабатывал главы по всему Египту до истории Среднего царства включительно.

¹⁴ Klyuev, Metel' 2018, 54. Письмо М.А. Коростовцева А.Б. Рановичу от 4 апреля 1941 г. (Архив ИРИ РАН. Фонд А.Б. Рановича). Рубинштейн была привлечена позже заседания, на котором число авторов было обозначено в 16 человек. Вероятно, приведенные нами фамилии и составляют тот самый список на 1940 г.

2. И.И. Толстой: «История греческой литературы классического периода», 6 л¹⁵.; видимо, затем объем был увеличен до 7 л., и этот договор был аннулирован¹⁶;

3. М.И. Максимова: «Искусство античной Греции», 6 л. (также сохранился аннулированный договор на ту же тему и объем с А.Г. Прокопе-Вальтером);

4. Б.Л. Богаевский: «Население древней Греции», 0,75 л.; «Крито-микенская Греция», 2,5 л.; «Гомеровское общество», 1,5 л.;

5. К.М. Колобова: «Экономика Греции после Персидских войн», 3 л.; «Хозяйственная жизнь Греции IV в.», 2 л. (сохранился также аннулированный договор схожих по формулировке тем, но уже на 8 л.);

6. М.С. Альтман: «Греческая мифология», 3 л.; «Гомеровский эпос и классическая поэзия» 3 л. (договор был аннулирован).

Как видно из приведенных выше материалов, примерно четверть тома должен был написать А.И. Тюменев, одно время планировалось привлечь для написания глав по культуре С.Я. Лурье, а также А.К. Бергера и М.А. Дынника. После того, как глава Богаевского по крито-микенской культуре была признана неудачной¹⁷, она была написана В.С. Сергеевым. Возможно, какое-то участие в написании текста тома мог принять и Жебелёв.

Для написания IV тома подписали договоры:

1. М.И. Максимова: «История греческого искусства эллинистической эпохи», 3 л.;

2. Д.П. Каллистов: «История Северного Причерноморья в эллинистический период», 3 л. (сохранился аннулированный договор).

Кроме того, на разных стадиях планировалось использовать тексты Тюменева, возможно также Жебелёва, Рановича, К.К. Зельина.

Договоры по V–VI томам дают следующих авторов:

1. М.И. Максимова: «Римское искусство», 3 л.;

2. Н.В. Пигулевская: «Месопотамия» и «Аравия» по 0,5 л.;

3. М.Е. Сергеев: «Экономика Италии I–II вв.», 2 л.;

4. И.М. Тронский: «Образование римского полиса», 4 л.; «Культура древнейшей Италии», 4 л.; «Римская культура раннереспубликанского периода», 3 л.; «Римская культура позднереспубликанского периода», 3 л.;

5. Д.П. Каллистов: «История Северного Причерноморья в римский период», 5 л. (сохранился аннулированный договор);

6. К.М. Колобова: «Экономика и социальные отношения [в] Италии II–I вв.», 3 л., «Классовая борьба [в Риме] в 30–20-х гг. II в.», 3 л.; «Восстание италиков и диктатура Суллы», 3 л.; «Борьба за военную диктатуру и победа Республики», 3 л. (договор на последние три темы был аннулирован);

7. Л.Л. Раков: «Христианство (кроме предпосылок)», 3 л. (договор был аннулирован);

8. А.И. Амиранашвили (Болтунова): «История Армении античного периода», 3 л. (договор был аннулирован).

Вполне вероятно, что к работе над «римскими» томами могли быть привлечены также С.И. Ковалёв (которому удалось более или менее быстро

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1571. Л. 8.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1571. Л. 35–35 об.

¹⁷ Сведения о специальном обсуждении ее 15 декабря 1939 г. см. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1939). Д. 8. Л. 21; Shepunova 1940b, 205.

восстановить свои позиции после освобождения из тюрьмы), В.С. Сергеев, А.В. Мишулин, Н.А. Машкин, С.И. Протасова.

Именно большой состав коллектива, не имевшего опыта работы с крупным трудом в несколько сотен печатных листов, недостаток авторов, которые были бы специалистами по ряду отдельных тем (так, во II томе преобладали египтологи, которые писали в том числе и главы, далекие от их профессиональных интересов), размытое представление о содержании и структуре отдельных глав, что порождало пересечения в материале и сталкивало различные его трактовки авторами, обусловили как минимум часть тех проблем с организацией стабильной работы, которые мы отмечали в предыдущей статье¹⁸.

Содержание

Претензии создать историю, которая была бы не хуже «буржуазных», следовало реализовывать если не в качестве бумаги, переплета и приложений, то уж безусловно в содержательном плане. Конечно, у советских исследователей всегда был наготове аргумент, что, при всех недостатках, любой, даже самый непроработанный с точки зрения обращения с фактическим материалом исторический труд советского историка может оказаться по своей методологии выше, чем труд буржуазного автора. Но для издания, которое требовало отдельных финансовых ресурсов, необходимо было более весомое обоснование.

Содержание томов ГАИМК, выпуск которых остановился на трех томах по истории древности (один по древнему Востоку и два по Греции), позволяет судить о том, на каком уровне во второй половине 1930-х годов в принципе могла работать советская наука. Издание это также не было закончено и тоже не вполне уложилось в сроки: по первоначальному плану, к 20-летию революции должно было выйти пять томов по истории древности; вышло же только три, — правда, эти тома были сданы в печать вовремя, в 1935–1936 гг. Вероятно, аресты руководства ГАИМК сыграли решающую роль в том, что проект забуксовал.

«Восточный» том был наиболее тесно связан с В.В. Струве, — как в смысле авторства, так и в смысле концепции. «Греческие» тома в значительной мере были результатом усилий А.И. Тюменева, дополненных помощью С.А. Жебелёва. Первая глава I тома была вводной ко всей серии, ее написал С.И. Ковалёв, и она позднее подвергалась критике, одной из причин которой был арест Ковалёва, который, как казалось многим, был уже фигурой, вычеркнутой из науки, и вообще «слабым звеном» в цепи ленинградских историков: в 1939 г. вышла статья, в которой Н.А. Машкин называл его «псевдоисториком»¹⁹. При этом никакой принципиальной «крамолы» в ковалёвском введении, конечно, не было: почти сразу же утверждались рабовладельческий характер обществ Восточного Средиземноморья и бóльшая примитивность восточного рабства по сравнению с его античными формами²⁰. Воспроизводя точку зрения Струве, Ковалёв утверждал и то, что первоначально рабы на Востоке использовались для поддержания ирригационной системы, а постепенное разложение

¹⁸ Karpyuk, Krikh 2018, 1011–1031.

¹⁹ Mashkin 1939, 79.

²⁰ Kovalyev 1937a, 6–7.

общины пополнило их ряды массами рабов-должников; проводил различие между ирригационными обществами и обществами военными, сформировавшимися в горных районах. А вслед за Тюменевым (хотя сама эта точка зрения восходила еще к Э. Мейеру) он отмечал, что основой рабовладения в Древней Греции было производство на рынок²¹. И хотя, оговаривался автор, по своей сути рабовладельческое хозяйство «натурально-замкнутое», «во многих случаях рабство достигает своего высшего расцвета только при условии достаточно широкого развития денежного хозяйства», при этом ему во всех случаях далеко до единого хозяйственного организма капиталистического типа²². Рабовладение на Востоке, источником которого было среди прочего и долговое рабство, подрывало социальную базу восточных государств, как и постоянные войны, поставлявшие рабов,— в государствах античности; упадок рабовладения выражался в упадке производительных сил Средиземноморья, обострении классовой борьбы, вызвавшей становление в Римской империи деспотии восточного типа и революции рабов как ответной реакции²³.

Что касается основного содержания «гаимковских» томов, то здесь достаточно указать на следующее. В томе по древневосточной истории больше половины всего объема было посвящено истории Египта и Месопотамии, том же в целом касался только истории Ближнего Востока, включая Иран и Урарту, но, соответственно, без Средней Азии, Индии и Китая. В томах по древнегреческой истории обращает на себя внимание одна из вводных глав, написанная Б.Л. Богаевским и посвященная природе Восточного Средиземноморья²⁴: дающая читателю подробный обзор региона, она никак не может считаться той отпиской, в которую превратятся разделы по «природным условиям» в последующей советской исторической литературе. Богаевским же была написана и следующая крупная глава о крито-микенской культуре²⁵, в которой критское общество характеризовалась как родовое, хотя и вошедшее в стадию собственного разложения при переходе от длительного периода матриархата (8000—2000 гг. до н.э.) к патриархату (2000—1600 гг. до н.э.)²⁶. Родовой строй продолжал разлагаться и в гомеровский период, и, тем самым, появление государства относилось к VII—VI вв. (которые были названы революцией) и освещалось уже во второй половине второго тома. В обзоре экономики Греции V—IV вв. существовал раздел «Торговля и торговый капитал»²⁷. Главы Тюменева предстают как расширенная переработка соответствующих по тематике глав его недавней «Истории античных рабовладельческих обществ»²⁸, в которых автор еще более решительно отстаивает точку зрения о существовании общины в гомеровский период (ранее им не разделявшуюся²⁹). В целом по «греческим» томам ГАИМК хорошо видно, как Тюменев представлял себе большой труд о греческой истории: в нем была

²¹ Kovalev 1937a, 7—8.

²² Kovalev 1937a, 9.

²³ Kovalev 1937a, 13, 17—19.

²⁴ Kovalev 1937b, 35—49.

²⁵ Kovalev 1937b, 50—110.

²⁶ Kovalev 1937b, 87.

²⁷ Kovalev 1937b, 332—362.

²⁸ Tyumenev 1935, 21—25, 42—49. Та же тенденция заметна и в III томе.

²⁹ Tyumenev 1924, 13.

минимизирована политическая событийная история, да и вообще повествование было не сюжетным, а аналитическим³⁰.

В общем и целом тома ГАИМК получили негативные отзывы, но этот негативизм, как представляется, в значительной мере был усилен тем, что поменялись критерии самой оценки в свете появления проекта «идеальной» академической серии. С этой точки зрения должно было произойти расставание с ошибками раннего этапа советской историографии и создание труда, достойного великой эпохи. Посмотреть, как искалось подходящее наполнение этого труда, позволяют сохранившиеся предварительные материалы по «Всемирной истории»: некоторые главы, готовящиеся для нее, публиковались в научной прессе, были и публикации с подробным обсуждением содержания (особенно это касается II тома), а также отдельные материалы самого II тома, обнаруженные нами в Архиве РАН.

Работа над многотомником была поставлена с расчетом на широкое предварительное обсуждение. На собрании Отделения общественных наук АН СССР 27 апреля 1937 г. выступил Н.М. Лукин с докладом «Основные проблемы построения всемирной истории», который позже был опубликован в переработанном виде. Упрекая авторов зарубежных обобщающих трудов в том, что они рассматривают древний Восток лишь как «преддверие к истории Европы и европейского человечества»³¹, докладчик призывал преодолеть европоцентризм, максимально расширив географию древневосточного тома, и не только его: «Все народы, независимо от их численности и роли в истории человечества, имеют равное право на включение во “Всемирную историю”»³². Естественно, при этом не отвергался принцип отбора наиболее важного материала, дополненный принципом синхронности: «Не нужно бояться, что некоторые человеческие общества, остававшиеся на доклассовой ступени развития, будут рассматриваться одновременно с историей древнего Египта, древней Греции или Рима»³³. Главную же установку Лукин подчеркнул вполне внятно: новый труд должен был «представлять собой единое стройное целое, и эта стройность и целостность должны быть обеспечены, во-первых, предварительным составлением подробнейшей программы издания, во-вторых, единством установок и единством марксистско-ленинского метода, в-третьих, контролем над работой отдельных авторов со стороны рабочей и главной редакции и со стороны всего коллектива»³⁴.

Действительно, этому плану старались следовать. Позже, в марте 1939 г., специальная комиссия определила основные задачи шеститомника по древней истории (включая первый том по первобытности). В частности, при написании второго тома рекомендовалось обратить внимание на проблему общины в древневосточных рабовладельческих обществах («борьба общины на Востоке против установления развитых рабовладельческих отношений»³⁵), историю Китая и Индии. В томах по античности внимание предлагалось

³⁰ Достаточно сравнить его главы с динамичной главой о возвышении Македонии, написанной С.И. Ковалёвым (Kovalyev 1937c, 167–196), которая при этом является образцом хорошей главы для учебника, а не для научного труда.

³¹ Lukin 1937, 14.

³² Lukin 1937, 16.

³³ Lukin 1937, 17.

³⁴ Lukin 1937, 22.

³⁵ АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1939). Д. 7. Л. 106.

уделить критской, микенской и гомеровской эпохам, этрускам, этногенезу латинян и латинизации Италии, варварской периферии римских завоеваний, войнам справедливым и несправедливым, а также общественным идеям в философских и массовых движениях³⁶. Подбор выделенных проблем скорее производит впечатление, что в них записали то, на чем могли бы сосредоточиться отдельные авторы, или то, что вызывало споры в советской историографии (роль общины по-разному трактовалась Струве и Никольским), чем то, что полноценно отражало важнейшие сюжеты древней истории.

В 1938 г. в журнале «Историк-марксист» был опубликован план томов по древности — конспективное изложение их предполагаемого содержания. Симптоматично, что он представлял собой расширенный и доработанный конспект издания ГАИМК — об этом свидетельствует и структура, и специфические формулировки: дословное совпадение оценки общей значимости египетской культуры в сравнении с вавилонской³⁷ и обозначение событий VII—VI вв. до н.э. в Греции как общественного кризиса (хотя уже не революции). Глава по крито-микенской культуре, за которую позже критиковали Богаевского, планировалась именно с точки зрения характеристики этого периода как позднепервобытного³⁸.

В том же 1938 г. в третьем номере «Вестника древней истории» появился раздел «Материалы к обсуждению схемы издания “История древнего мира” АН СССР». Первый блок этой подборки составляли три очерка с подробным обзором зарубежных изданий всемирных историй (томов по древности): французского издания Г. Глотца, английской «Кембриджской древней истории» и «Истории древности» Э. Мейера. Несмотря на преимущественное стремление к тщательному изложению, в обзоре мелькали черты, типичные для образа буржуазной историографии (каким он сложился в советской науке), которые должны были выглядеть предостережением для авторов советского многотомника: «Буржуазная историческая наука Запада уже много десятилетий пребывает в состоянии, характеризующемся чрезвычайным распылением исследовательской мысли по отдельным, более или менее частным вопросам исторического знания»³⁹. Авторы «Кембриджской древней истории» порицались за то, что посвятили периоду «евразийской доистории, всей древней истории восточных народов и архаическому периоду истории средиземноморских народов... лишь первые четыре тома»⁴⁰, а остальные были отведены истории классических Греции и Рима, что выглядело достаточно странно, если учесть, что пропорция древневосточной истории в планах Академии наук была определенно не выше. Отмечалось и то, что буржуазная историография не умеет «работать коллективно в подлинном смысле этого понятия»⁴¹.

Второй блок подборки содержал уже мнения советских историков о грядущем собственном крупном труде. Рассуждая о построении истории древнего Востока, Н.М. Никольский, кроме критики Струве за недоучет роли общины в ней, полагал, что логично рассматривать ее в трех крупных географических

³⁶ АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1939). Д. 7. Л. 106—105 (листы пронумерованы в обратном порядке).

³⁷ Ср. Kovalyev 1937a, 225; Proekt 1938, 174.

³⁸ Proekt 1938, 179—180.

³⁹ El'nitskiy 1938, 276.

⁴⁰ El'nitskiy 1938, 278.

⁴¹ El'nitskiy 1938, 296.

комплексах: средиземноморском (включая Иран), индийском (включая Центральную Азию и Индокитай) и китайском (включая Японию)⁴². В остальном Никольский высказывал свое понимание древневосточной истории, в котором, обильно оперируя ссылками на Маркса и Энгельса, подчеркивал роль общины и зависимого труда в развитии восточных стран, неразвитость восточного рабства, деспотизм как основную форму политической надстройки — все это, а отчасти и его понимание культурной и религиозной истории Востока, могло послужить широкой дискуссии, но не было в состоянии стать основой для написания планируемого тома, поскольку отличалось от взглядов большинства его потенциальных авторов. Более конструктивной была статья Г.В. Сергиевского о плане истории древней Греции — автор старался прояснить нечеткие пункты схемы и отмечал те вопросы, которые требовали специальных дискуссий, хотя делал это довольно абстрактно⁴³. Более тщательно и с большим вниманием к конкретному материалу изложил свои мысли о создании истории эллинизма К.К. Зельин, в том числе поставив и вопрос об определении самого понятия «эллинизм»⁴⁴. В.С. Сергеев и Н.А. Машкин призвали авторов будущих «римских» томов (в объеме 80 печатных листов) писать их в контексте всемирной истории, в целом раскрывая пункты приведенного выше плана специальной комиссии, дополняя это указанием на важность разработки тем восстаний рабов и последнего этапа революции рабов, пожеланием полноценного обзора истории провинций; окончить тома предлагалось правлением Юстиниана⁴⁵. А.Б. Ранович в отдельном очерке приветствовал большое внимание, уделенное в плане шеститомника истории религии, но полагал, что следует более последовательно проводить антирелигиозную пропаганду (обязательно дать историю атеизма), а также высказывал опасение, что религии эллинистического периода не получают достойного освещения ввиду малого места, им уделенного; предлагал дать обзор не только античной философии, но также индийской⁴⁶. Симптоматично, что в указанных статьях в общем получалось так, что «москвичи» (Никольский рос и учился в Москве и сохранил связи именно с московскими учеными) учили «ленинградцев» (которые, как мы видели, преобладали среди авторов) писать историю.

Малый коллектив при написании больших работ имел то безусловное преимущество, что позволял достигнуть большего единства повествования, стиль же глав, написанных большим кругом авторов, мог серьезно варьироваться. Так, Сергеев, создавая главу «Эгейский мир» взамен отвергнутой главы Богаевского (содержание которой легко представить по его же главе в томе истории ГАИМК), ориентировался на широкого читателя, «особое внимание уделил форме изложения, пытаясь в ярких, запоминающихся образах дать увлекательную картину жизни критского общества»⁴⁷. Если мы обратимся к сохранившимся рукописям II тома, то увидим тот же разноречивый: живое, полнокровное и многословное повествование Перепёлкина с его отказом от

⁴² Nikolskiy 1938, 315—316.

⁴³ Sergievskiy 1938.

⁴⁴ Zel'in 1938.

⁴⁵ Sergeev, Mashkin 1938, 345—348.

⁴⁶ Ranovitch 1938, 351—357.

⁴⁷ Shepunova 1940a, 135.

смелых обобщений контрастирует с более строгим и ориентированным именно на выделение особенностей (например, стадий завоевания ассирийцами новых территорий) рассказом Дьяконова, и оба этих типа нарратива никак не сочетаются с простодушной главой Липина или почти бессильно излагающей источники главой Рубинштейн.

Конечно, теоретически это был бы самый приемлемый и многими историками уже давно освоенный вариант — написание очередного, в этот раз многолетнего учебника в достаточно простой форме и с соответствующим содержанием. Собственно, базовый объем советских работ по древней истории, вышедших за два десятилетия, и относился к учебной литературе: большой багаж представляли собой также материалы дискуссий, а вот узкоспециальные исследования по отдельным темам были сравнительно редки. Не было еще настоящих специалистов по древнеиндийскому и китайскому обществам, не было должного уровня исследований критской или хеттской цивилизаций, Ассирии, Ирана, Карфагена. А там, где советская наука имела хорошую базу, были другие проблемы: египтологи вроде Перепёлкина не были готовы делать выводы, например, о причинах поддержки слоём новой знати (немху) реформы Эхнатона. В случае с античной историей дела обстояли несколько лучше, но и здесь советская наука слишком отставала от мировых новаций в области эллинистической археологии и эпиграфики, папирологии, истории греческих островов, истории поздней античности. Что касается собственно советских археологических открытий в Северном Причерноморье, Закавказье и Средней Азии, то результатов пока было не очень много, и они не были в должной мере обработаны, чтобы послужить для написания обобщающего труда. Но логичная в таких условиях установка на популярное изложение шла вразрез с указаниями руководства, которое желало видеть не только красиво написанную, но и научную работу, пусть и без справочного аппарата.

Работа над текстом, как позволяют судить сохранившиеся части II тома, шла тяжело. Вводные главы переделывались многократно, и это неудивительно, поскольку их стиль изначально напоминал скорее очередную передовицу с элементами полемики⁴⁸ и отчета перед вышестоящими органами о проделанной работе⁴⁹. Конечно, претензии на особое знание по сравнению с ограниченной фактографией буржуазной наукой присутствовали и здесь: «При относительной ограниченности источников только строго научное, марксистско-ленинское понимание фактов может разъяснить то, что недостаточно понятно из-за неполноты материала»⁵⁰.

⁴⁸ Из текста вводной главы была вычеркнута полемика с Никольским по поводу вопроса о роли общины на древнем Востоке. Здесь мог сыграть роль тот факт, что эту правку проводил скорее всего Ранович, как раз признававший здоровое зерно в критических замечаниях Никольского против Струве, но с наибольшей вероятностью логика была другая: «Всемирная история» должна была представлять советскую науку целостной, а не расколотой на фракции (АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 420. Л. 8).

⁴⁹ «Советская наука о древнем Востоке обладает, таким образом, достаточными силами, чтоб поднять востоковедение на должную высоту. И лучшим показателем этого является настоящий том “Всемирной истории” — плод коллективной работы советских востоковедов» (АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 421. Л. 87). Последняя фраза была вычеркнута редактором.

⁵⁰ АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 420. Л. 5.

Следует помнить, что вторая половина 1930-х годов оставалась временем, когда практика жесткой, а то и жестокой критики еще не была ни забыта, ни скомпрометирована. Обсуждения отнюдь не были формальными, тем более что частные вопросы изучения древних обществ не были согласованы, а общее положение о рабовладельческом их характере все понимали по-разному. Оспаривание позиции авторитетов считалось вполне нормальным, и мнение, скажем, того же Струве отнюдь не воспринималось как непререкаемая истина. Именно работа над редакцией текста вводной главы ко II тому сыграла роль в том, чтобы советские ученые стали считать дискуссии исчерпанными: если в начальной версии говорилось, что «одним из основных вопросов древнево-сточной истории является проблема общественно-экономической формации Древнего Востока», то в исправленной версии была использована форма совершенного вида: «являлась»⁵¹.

Иными словами, советская историческая наука, начиная создание томов по древней истории, пыталась преодолеть до конца еще не разрешенные противоречия, которые вышли на поверхность при попытках создания и обсуждения отдельных глав для II и III томов. Мы уже видели, как вокруг III тома развернулась настоящая борьба принципов и амбиций, в которой одно не так просто было отделить от другого⁵².

Если говорить о дискуссиях, вызванных расхождениями в понимании ряда вопросов древней истории, то здесь в первую очередь речь может идти об обсуждении главы по крито-микенской цивилизации 27–28 марта 1940 г. в АН СССР: Богаевский, автор отвергнутого варианта, поддержанный прежде всего Тюменевым, атаковал новый вариант главы, созданный Сергеевым. Это обсуждение, очень эмоциональное, следует считать конструктивным по своим итогам: большинство участников заседания поддержали концепцию Сергеева, дав ряд конкретных советов по доработке текста, и главу решено было принять для III тома⁵³. Несмотря на то, что сам текст главы не сохранился, мы имеем о ней достаточное представление по материалам популярного очерка Сергеева, опубликованного в «Историческом журнале» и главы в издании его же учебника для вузов по греческой истории от 1939 г.⁵⁴ Типологически эти тексты идентичны и прямо соотносятся с тем, что обсуждалось на вышеупомянутом заседании; скорее всего, глава для «Всемирной истории» была еще одним вариантом уже созданного Сергеевым очерка. В нем решительно проводилась идея рабовладельческого характера критского общества, главными аргументами были высокий уровень критских построек и ремесел (с частичной ориентацией на потребление высшим классом) и аналогия с развитием современных критскому египетского и хеттского обществ⁵⁵. В общем, это был тот случай, когда автор сам был готов проводить прямолинейную концепцию, даже если она имела мало подтверждений в источниках.

С гораздо большими сложностями шло 7 мая 1940 г. обсуждение написанного текста II тома «Всемирной истории» — долгое и, судя по стенограмме, утомительное для присутствующих. Попытки Рановича, который был

⁵¹ АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 420. Л. 5.

⁵² Karpyuk, Krikh 2018.

⁵³ Shepunova 1940b; Karpyuk 2015.

⁵⁴ Sergeev 1939a; 1939b.

⁵⁵ Sergeev 1939b, 84.

основным докладчиком (и редактором тома к тому времени), высказать авторам ряд претензий по доработке их глав натолкнулись на стойкое противодействие. Примечательно, что участники обсуждения полемизировали как с редактором, так и друг с другом.

Характерны следующие примеры: попытки указать Струве на то, что у него нет никаких оснований в источниках для того, чтобы утверждать, будто пирамиду Хеопса строили рабы, вызвали со стороны академика достаточно скользкий ответ, что типы рабовладения бывают разные, а пирамиду скорее всего строили зависимые категории вроде фетов⁵⁶. Точно так же Струве не видел никакого преуменьшения роли общины на Востоке в своих главах по истории Месопотамии, апеллируя к тому, что он, в принципе, признает роль общины, но конкретно в Вавилонии община была ослаблена, а при Хаммурапи землевладение находилось «на грани полной частной собственности»⁵⁷. Коростовцев, напротив, полагал, что историки не могут говорить о большой роли общины в Египте, не имея ни одного упоминания о ней от доптолемеевского периода⁵⁸; недостаточно пока изучен и вопрос о специфике египетского рабства, чтобы делать на эту тему какие-либо обобщения: «Может быть, мы и не правы; но то, чем вы предлагаете это заменить, — вы это еще не обосновали, а потому такого рода рассуждения мне представляются скороспелыми»⁵⁹. Тюменев на этом заседании сформулировал (возможно, впервые в публичном пространстве) те замечания касательно спорного обращения Струве с шумерской социальной терминологией, которые вылились в форме печатной полемики между ними уже в послевоенный период⁶⁰. Споры вокруг содержания рукописи тома измотали участников, в большинстве случаев зашли в тупик и не привели к формулировке конкретных рекомендаций.

Все же важно отметить установку Рановича, которая проводилась им как принципиальная: довести согласование позиций до того качественного уровня, который бы обеспечил внутреннюю целостность тома, без чего его нельзя отдавать в печать. Теория должна была быть унифицирована и внятно проведена у всех авторов, и в то же время каждое конкретное общество должно быть показано в его особенных чертах на основе уместно подобранных фактов. По итогам заседания было решено «признать второй том серьезным достижением советской исторической науки»⁶¹, но обсуждение и доработку его продолжить.

Сравнения и выводы

Война прервала не только постоянно сдвигавшиеся планы по выпуску «Всемирной истории», она помешала также изданию коллективной «Истории

⁵⁶ АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 17. Л. 49–51.

⁵⁷ АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 17. Л. 42. Этот пассаж также свидетельствует в пользу того, что главу по I Вавилонской династии писал Струве.

⁵⁸ Та же мысль (что характерно, вычеркнутая редактором) и в черновике вводной главы: «Отметим, что в египетском языке нет слова, выражающего наше понятие “община”» (АРАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 420. Л. 9, прим. 1).

⁵⁹ АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 17. Л. 65–67.

⁶⁰ АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 17. Л. 94–96. См. Tyumenev 1954.

⁶¹ АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 17. Л. 124; Nemchenko 1940, 376.

культуры» — труда, написанного молодыми авторами⁶². Первый том этой работы вышел только сигнальным тиражом. Но несмотря на то, что весь тираж так никогда и не был напечатан, а о самой работе после войны никто фактически не вспоминал, нам важно отметить, что в этом случае коллективный метод работы оказался эффективным.

Что на это могло повлиять? Несколько факторов, тесно связанных друг с другом (по каждому из пунктов напрашивается сравнение с «Всемирной историей»): 1) работоспособная редколлегия с четким разделением ролей (начальник П.Ф. Юдин, и широко образованные ученые П.И. Кушнер и М.О. Косвен); 2) целенаправленный подбор авторов, среди которых были известные специалисты, хорошо пишущие неспециалисты по данной теме и молодые историки (последние численно преобладали); 3) гибкая система написания труда (каждый из авторов отвечал за сравнительно небольшой отрезок общей работы; «копирайтеры» использовали материалы признанных авторитетов в данной области — так, для написания раздела по древней Греции «русский Леонардо» В.П. Зубов использовал материалы С.Я. Лурье и М.И. Максимовой); 4) оба представителя ученого мира в редколлегии (П.И. Кушнер и М.О. Косвен) занимались первобытностью и этнографией, и поэтому неохотно вмешивались в авторские тексты; 5) меньшие амбиции молодых авторов; 6) наконец, как ни странно, меньшие ресурсы.

Соответственно, анализируя итоги предвоенного этапа работы над «Всемирной историей», мы должны в первую очередь указать на то, что высокая степень ответственности, доходящая чуть ли не до уровня высшего руководства страны, была гнетущим фактором, который дезориентировал как администраторов, так и авторов, поскольку привел к неадекватной оценке собственных сил и возможностей (представлению о том, что тома по древности можно написать за два или три года, запросу на огромный листаж и т.п.).

Безусловно, в этом играли роль, как мы отмечали выше, отсутствие практики и умения писать большие работы, неготовность применить общую схему к конкретному материалу. Нехватка авторов, которые бы профессионально занимались различными темами, обнажала кадровый голод советской исторической науки, а молодое поколение, первый выпуск вновь открытых университетов, почти не было допущено к «государственному заказу» (в отличие от «Истории культуры»). Сохранившиеся черновые главы ясно указывают на то, что унификация языка и стиля, которая отличает советскую науку последующих лет, здесь еще не была достигнута, как не было до конца согласовано и само понимание древней истории. Кроме того, следует указать и на очевидные промахи руководства — отсутствие конкретных установок на раннем этапе и ориентация на общие указания, неумение найти компромисс между ответственными по томам, которое получилось преодолеть только централизацией.

Традиционно в историографии создание обобщающих трудов воспринимается как итог определенного этапа развития, венчающий достижения, совершенные ученым сообществом перед тем, как оно созрело для написания такого рода масштабных работ. Отчасти этот взгляд — наследие той самой эпохи, ведь еще Н.М. Лукин фиксировал: «Нужно сознаться, к нашему стыду, что мы приступаем

⁶² Подробнее см. Vigasin, Karpyuk 2015. А.А. Вигасин и С.Г. Карпюк инициировали публикацию «Истории культуры» на интернет-портале «История.рф» (<https://histrf.ru/biblioteka/b/istoriia-kul-tury-tom-i>).

с большим опозданием к созданию «Всемирной истории»⁶³. Эта формулировка выдает искажение перспективы: двадцать лет существования советского государства приравняются здесь к двадцати годам существования советской исторической науки. Реальное состояние дел было совсем иным: попытка написания «Всемирной истории» (по крайней мере томов, посвященных древности) поставила перед советскими историками проблему консолидации, которую они решали в процессе работы над многотомником. Незрелая система советских научных организаций показывала неэффективные результаты в условиях неразработанности недавно найденной базовой исторической теории и недостатка квалифицированных научных кадров. Решение этой проблемы было найдено путем соединения принципов коллективизма и централизации, однако этих открытий оказалось недостаточно для того, чтобы закончить работу в начале 1940-х годов, до того как внешние условия принципиально изменили ее ход.

Литература / References

- Elnitzky, L.A. 1938: [(Rev.) Cambridge Ancient History]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 276–297.
- Ельницкий, Л.А. «Кембриджская древняя история» (Обзор издания). *ВДИ* 3, 276–297.
- Karpyuk, S.G. 2015: [And then there came war: the year 1940 discussion on the character of the Cretaceous civilization]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 95–105.
- Карпюк, С.Г. А после была война: дискуссия 1940 г. о характере крито-микенской цивилизации. *ВДИ* 2, 195–205.
- Karpyuk, S.G., Krikh, S.B. 2018: [Work on *The World History* before World War II: searching for a management model]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 78/4, 1011–1031.
- Карпюк, С.Г., Крих, С.Б. Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели. *ВДИ* 78/4, 1011–1031.
- Klyuev, A.I., Metel', O.V. (eds.) 2018: *Abram Borisovitch Ranovich: Documents and Materials*. Omsk.
- Клюев, А.В., Метель О.В. (сост.). Абрам Борисович Ранович: документы и материалы. Омск.
- Kovalyev, S.I. (ed.) 1937a: *Istoriya drevnego mira. T.I. Drevniy Vostok [History of the Ancient World. Vol. 1. Ancient East]*. Moscow.
- Ковалёв, С.И. (ред.), *История древнего мира. Т. I. Древний Восток*. М.
- Kovalyev, S.I. (ed.) 1937b: *Istoriya drevnego mira. T. II. Istoriya drevney Gretsii. Ch. 1 [History of the Ancient World. Vol. 2. History of the Ancient Greece. Pt. 1]*. Moscow.
- Ковалёв, С.И. (ред.), *История древнего мира. Т. II. История древней Греции. Ч. 1*. М.
- Kovalyev, S.I. (ed.) 1937c: *Istoriya drevnego mira. T. III. Istoriya drevney Gretsii. Ch. 2 [History of the Ancient World. Vol. 3. History of the Ancient Greece. Pt. 2]*. Moscow.
- Ковалёв, С.И. (ред.), *История древнего мира. Т. III. История древней Греции. Ч. 2*. М.
- Krikh, S.B. 2012: [Theoretical justification of V.V. Struve concept of slave-owning societies in the Ancient East]. In: *Sotsial'nye instituty v istorii: retrospektiya i real'nost'. Materialy XII mezhvuzovskoy regional'noy nauchnoy konferentsii [Social Institutions in History: Retrospection and Reality. Materials of the XII Inter-University Regional Scientific Conference]*. Omsk, 153–170.
- Крих, С.Б. Теоретическое обоснование В.В. Струве концепции рабовладельческих обществ на Древнем Востоке. В сб.: *Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Материалы XII межвузовской региональной научной конференции*. Омск, 153–170.
- Lukin, N.M. 1937: [The main problems in construction of world history]. *Istoriik-marksist [Historian-Marxist]* 3, 3–23.
- Лукин, Н.М. Основные проблемы построения всемирной истории. *Историик-марксист* 3, 3–23.
- Mashkin, N.A. 1939: [Controversial issues in the history of the Ancient world]. *Istoriik-marksist [Historian-Marxist]* 4, 77–84.
- Машкин, Н.А. Спорные вопросы истории древнего мира. *Историик-марксист* 4, 77–84.

⁶³ Lukin 1937, 4.

- Nemtchenko, F. 1940: [The second volume of “The World History” (Discussion at a meeting of the Bureau of the Department of History and Philosophy of the USSR Academy of Sciences)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3–4, 371–376.
- Немченко, Ф. Второй том «Всемирной истории» (Обсуждение на заседании Бюро Отделения Истории и Философии АН СССР). *ВДИ* 3–4, 371–376.
- Nikolskiy, N.M. 1938: [On the construction of the history of the Ancient East]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 314–332.
- Никольский, Н.М. О построении истории древнего Востока. *ВДИ* 3, 314–332.
- Proekt 1938: [Project of the scheme on the multi-volumed world history. History of the ancient world]. *Istoriik-marksist* [Historian-Marxist] 3, 170–189.
- Проект схемы многотомника всемирной истории. История древнего мира. *Историик-марксист* 3, 170–189.
- Ranovitch, A.B. 1938: [Religion and atheism in the “History of the Ancient World” of the USSR Academy of Sciences]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 351–357.
- Ранович, А.Б. Религия и атеизм в «Истории древнего мира» АН СССР. *ВДИ* 3, 351–357.
- Sergeev, V.S. 1939a: *Istoriya drevney Gretsii* [History of Ancient Greece]. Moscow.
- Сергеев, В.С. *История древней Греции*. М.
- Sergeev, V.S. 1939b: [Aegean World]. *Istoricheskiy zhurnal* [Historical Journal] 6, 79–91.
- Сергеев, В.С. Эгейский мир. *Исторический журнал* 6, 79–91.
- Sergeev, V.S., Mashkin, N.A. 1938: [On the construction of the history of Ancient Rome in the “History of the Ancient World” of the USSR Academy of Sciences]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 345–350.
- Сергеев, В.С., Машкин, Н.А. О построении истории Рима в «Истории древнего мира» АН СССР. *ВДИ* 3, 345–350.
- Sergieviskiy, G.V. 1938: [On the construction of the history of Ancient Greece in the “History of the Ancient World” of the USSR Academy of Sciences]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 333–337.
- Сергиевский, Г.В. О построении истории древней Греции в «Истории древнего мира» АН СССР. *ВДИ* 3, 333–337.
- Shepunova, T.M. 1940a: [In the Academy of Sciences of the USSR. Discussion of the chapter “Aegean World” for Volume III of the “World History”]. *Istoricheskiy zhurnal* [Historical Journal] 7, 135–139.
- Шепунова, Т.М. В Академии наук СССР. Обсуждение главы «Эгейский мир» для III тома «Всемирной истории». *Исторический журнал* 7, 135–139.
- Shepunova, T.M. 1940b: [Discussion about the Aegean culture (Discussion of the chapter for the third volume of “The World History”)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 204–218.
- Шепунова, Т.М. Дискуссия об эгейской культуре (Обсуждение главы для III тома «Всемирной истории»). *ВДИ* 2, 204–218.
- Struve, V.V. 1940: [Marx’s definition of early class society]. In: *Sovetskaya etnografiya. Sbornik statei*. Т. III [Soviet Ethnography. Collection of Articles. Vol. III]. Moscow–Leningrad, 5–22.
- Струве, В.В. Марксово определение раннеклассового общества. В сб.: *Советская этнография. Сборник статей*. Т. III. М.—Л., 5–22.
- Tyumenev, A.I. 1924: *Ocherki ekonomicheskoy i sotsial’noy istorii drevney Gretsii*. Т. I. *Revolutsiya* [Essays on the Economic and Social History of the Ancient Greece. T. I. Revolution]. Petrograd.
- Тюменев, А.И. *Очерки экономической и социальной истории древней Греции*. Т. I. Революция. Пг.
- Tyumenev, A.I. 1935: *Istoriya antichnykh rabovladel’cheskikh obshchestv* [The History of the Ancient Slave Societies]. Moscow–Leningrad.
- Тюменев, А.И. *История античных рабовладельческих обществ*. М.—Л.
- Tyumenev, A.I. 1954: [Producers of wealth in the royal household of the third dynasty of Ur]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 10–32.
- Тюменев, А.И. Производители материальных благ в царском хозяйстве времени третьей династии Ура. *ВДИ* 1, 10–32.
- Vigasina, A.A., Karpuyuk, S.G. 2015: [Unpublished and forgotten: “Culture History” of 1941]. *Khar’kovskiy istoriograficheskiy sbornik* [Kharkov Historiographic Collection] 14, 77–92.
- Вигасин, А.А., Карпюк, С.Г. Неизданная и забытая: «История культуры» 1941 года. *Харьковский историографический сборник* 14, 77–92.
- Zel’in, K.K. 1938: [On the construction of the history of Hellenism in the “History of the Ancient World” of the USSR Academy of Sciences]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 338–344.
- Зельин, К.К. О построении истории эллинизма в «Истории древнего мира» АН СССР. *ВДИ* 3, 338–344.